

— Владелец Ли, это я, — выкрикнула Вэнь Фанфэй.

На её голос из внутренней комнаты вышел старший мужчина лет пятидесяти. Несмотря на его щуплость и низкий рост, глаза этого человека излучали свечение, присущее только музыкантам.

Отметив стройность его рук, Лю Мань поняла, что он и сам наверняка играл на музыкальных инструментах.

— Давно ты ко мне не заходила, — усмехнулся владелец Ли, прежде чем обратить внимание на двух девушек позади Вэнь Фанфэй. — Привела мне новых клиенток?

Насколько Лю Мань поняла из его тона, этот мужчина и её новая подруга были хорошо знакомы.

— Нет, они с факультета фортепиано и пришли со мной за компанию. Это мне нужно починить инструмент, — Вэнь Фанфэй положила свой гучжэн на землю и открыла защитный футляр.

— О нет! Что случилось со струнами! — владелец Ли глядел на порванные струны так, будто ощущал боль гучжэна. Он сразу же понял, что их перерезали. — Тот человек, который сделал такое, лишён всяческих норм морали!

Старший мужчина взял лупу и принялся осматривать сам инструмент. Он действовал очень благоразумно и осторожно. Его руки исследовали гучжэн по чуть-чуть, а глаза не смели упустить ни единого миллиметра.

— Слава Богу, кроме струн, всё в порядке.

Вэнь Фанфэй испытала облегчение.

— Простите за неудобства, но мне нужна ваша помощь в их замене.

— Чтобы поставить 21 новую струну, потребуется время, — сказал владелец Ли. — Пойдёте обратно, пока я не сообщу, когда всё будет готово, или подождёте здесь?

Вэнь Фанфэй посмотрела на Лю Мань и Ли Сяожу. Слово взяла последняя:

— Подождём здесь. После починки гучжэна нам ещё нужно провести репетицию.

Кивнув, Вэнь Фанфэй обратилась к владельцу:

— У нас срочные дела.

Тот продемонстрировал понимание.

— Я постараюсь закончить процесс как можно быстрее.

Он положил инструмент на пустой рабочий стол и вынес из внутренней комнаты большой ящик с инструментами. Когда мужчина его открыл, девушки увидели множество струн разной толщины для гучжэна. Были там также плоскогубцы и отвёртки, используемые специально для музыкальных инструментов.

— Садитесь. Думаю, подождать вам придётся часа два, — владелец Ли поставил перед клиентками три стула и всё внимание переключил на починку гучжэна.

Лю Мань не стала садиться. Поначалу она наблюдала за работой мужчины и осознала, что его методы не отличались от тех, которым её учила госпожа Сюй. Оно и понятно, ведь эти инструменты пришли из древних времён и были историческими. Две тысячи лет спустя они остались такими же, ничего не изменилось.

Владелец Ли ощутил любопытный взгляд и задался вопросом, зачем студентке факультета фортепиано знать, как чинить гучжэн.

Вэнь Фанфэй тоже подметила действия Лю Мань.

Она же, насмотревшись на процесс работы мастера, направилась к увиденному ранее гуциню.

Самой главной разницей между ним и гучжэном являлось количество струн. У гуциня их было семь. В Династии Хань, где Лю Мань проживала свою прошлую жизнь, гучжэн насчитывал их только пять. Тогдашние отличия этих инструментов не были настолько большими. Если бы она в то время усердно практиковалась, то могла бы быстро освоить и гучжэн.

Однако после двух тысячелетий прогресса в нём появлялось всё больше и больше струн. Сейчас их количество варьировалось от 13 до 26, тогда как у гуциня по-прежнему оставалось 7.

На фоне 21-струнного гучжэна Вэнь Фанфэй гуцинь смотрелся заметно мельче. Будто его мини-версия.

Этот гуцинь сильно напоминал тот, что был у госпожи Сюй. Весь инструмент разукрашивала серая тушь, а на грифе присутствовали напоминавшие воду, рваные полосы. Лю Мань не ожидала в современном мире увидеть такой, который заставил бы её погрузиться в воспоминания о госпоже Сюй.

Владелец Ли в процессе починки поднял голову и увидел, как девушка смотрит на инструмент. Он невольно улыбнулся.

— Студентка, тебе нравится этот гуцинь? У тебя меткий взгляд на инструменты. Конкретно этот в точности делали под «Лу Ци». Хотя это и не оригинал, но сделан он очень умело и из высококачественных материалов. Такой стоит купить себе в коллекцию.

Из-за того, что Лю Мань продолжала стоять в задумчивости, владелец Ли подумал, что она ничего из его слов не поняла.

— Ой, ты же на фортепиано играть учишься и наверняка не знаешь о «Лу Ци». Давай расскажу...

— «Лу Ци» — это гуцинь Сымы Сянжу из Династии Хань. Чёрный инструмент с лёгким оттенком зелёного, напоминающего зелёные виноградные лозы, вплетённые в древние деревья. От этого и произошло название «Лу Ци». Ваш гуцинь хоть и чёрный, но вкрапление зелёного совсем нет. Это плохая копия.

Слова Лю Мань заставили опешить каждого из троих человек в здании.

Ли Сяожу была впечатлена. Сама она вообще никогда не слышала о «Лу Ци».

У Вэнь Фанфэй тем временем зародилась догадка: неужто Лю Мань умела играть на гуцине?

Когда владелец Ли услышал критику в адрес инструмента, он отнюдь не рассердился. Вместо этого мужчина с энтузиазмом спросил:

— Похоже, тебе о «Лу Ци» известно гораздо больше моего, поэтому не могла бы ты предоставить мне больше информации о том, как он выглядит? Ты должна знать, что он уже давно растворился в длинной реке истории, и никому среди нас не посчастливится увидеть его своими глазами, если только мы не переместимся в прошлое на две тысячи лет.

Откуда владельцу Ли было знать, что ему посчастливилось встретить Лю Мань, которая переместилась в современность как раз из того времени? Она продолжила говорить:

— Я согласна, что инструмент сделан из хороших материалов, поскольку в его составе есть лучшая Павловния. Только оригинальный «Лу Ци» изготовили из основы смешанной Павловнии и Кательпы. Внизу на нём ещё вырезали слова «Сущность Павловнии и Кательпы».

Владелец Ли зашёлся смехом.

— Ты так рассказываешь, будто видела его. Даже знаешь, что выгравировали на нижней части.

Лю Мань улыбнулась, но объяснять не стала.

Она в самом деле видела «Лу Ци». Сыма Сянжу приходился дедушкой подруге госпожи Сюй. В молодости она даже училась у него играть на гуцине.

Когда госпожа Сюй вошла в королевский палац, Сыма Сянжу, которого к тому времени добивала болезнь, отправил ей «Лу Ци». Это был его подарок в честь становления наложницей.

Госпожа Сюй, в свою очередь, обучала на нём Лю Мань. Она имела большой запас терпения, и девушка буквально выросла, играя на «Лу Ци». После того, как её наставница почилла, Лю Мань попросила прислуг похоронить её вместе с инструментом.

Согласившись на словах, те унесли госпожу Сюй и гуцинь. Тем не менее Лю Мань до сих пор не была уверена, сдержали ли они данное обещание. Она не знала, действительно ли госпожа Сюй отошла в потусторонний мир с «Лу Ци». И, скорее всего, ответ на этот вопрос навсегда останется тайной.

— Маньмань, ты о чём задумалась? Что за внезапная сентиментальность? — подошедшая Ли Сяожу прервала поток её воспоминаний.

Вернувшись к реальности, Лю Мань улыбнулась.

— Просто вспомнила кое-что из прошлого.

Из прошлого?

Ли Сяожу растерялась. В первые два года в университете подруга казалась ей очень беззаботной и энергичной, но после потери сознания в прошлом семестре она начала вести себя иначе.

Даже о гуцинях что-то знала. Ли Сяожу в задумчивости дёрнула из любопытства одну из струн гуциня.

— Ой, звук совсем отличается от гучжэна.

Остальные засмеялись. Откуда ей было знать об этом раньше? Она ведь оказалась единственным профаном в народной музыке среди присутствующих. Вэнь Фанфэй объяснила:

— Гуцинь позволяет извлекать грубые и басистые ноты, а гучжэн звучит ярко и демонстративно. Если проводить аналогию с вашими западными инструментами, то они как виолончель и скрипка.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/2003392>